

«О собственности в СССР» хозяйственные ассоциации предприятий и организаций (в том числе концерн, отраслевое, межотраслевое и региональное объединение) были признаны коллективным собственником имущества, переданного им предприятиями и организациями, а также полученного в результате хозяйственной деятельности. Таким образом, был открыт путь для глубоко потаенной номенклатурной приватизации объектов государственной собственности через ассоциацию в различных ее формах. Все имущество ассоциаций рассматривалось как объект коллективной формы собственности, а точнее, общей долевой собственности тех лиц, кто попал в «обойму приватизаторов». Первые долларовые миллиардеры России вышли именно из той когорты.

Таким образом, российскому законодателю пришлось продолжать линию на признание юридических лиц субъектами права собственности, чтобы скрыть подлинных индивидуальных собственников за ширмой этой правовой фикции, а заодно и извратить до неузнаваемости подлинный экономический процесс, протекающий в форме таких коммерческих юридических лиц как хозяйственные товарищества и общества. Уточним, что производственные и потребительские кооперативы в эту группу юридических лиц попали случайно и не характеризуются теми чертами, которые присущи хозяйственным товариществам и обществам.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Каменецкий В.А. Собственность в XXI столетии / В.А. Каменецкий, В.П. Патрикеев. – М.: Экономика, 2004. – 315 с.
2. Каменецкий В.А. Труд. / В.А. Каменецкий, В.П. Патрикеев. – М.: Экономика, 2004. – 590 с.
3. Каменецкий В.А. Капитал (от простого к сложному). / В.А. Каменецкий, В.П. Патрикеев. – М.: Экономика, 2006. – 583 с.
4. Рыженков А.Я. Очерки теории права собственности (прошлое и настоящее) / А.Я. Рыженков, А.Е. Черноморец. – Волгоград, 2005. – 672 с.
5. Рыженков А.Я. К теории права собственности юридических лиц производственного характера / А.Я. Рыженков, А.Е. Черноморец // Современное право. – 2008. – № 7. – С. 60–63.
6. Рыженков А.Я. Теория права собственности. Историко-аналитический очерк / А.Я. Рыженков, А.Е. Черноморец. – Элиста, 2009. – 863 с.
5. Закон СССР от 30.06.1987 «О государственном предприятии (объединении)» // Ведомости ВС СССР, 1987, N 26, ст. 385
6. Закон СССР от 06.03.1990 № 1305-1 «О собственности в СССР» // Ведомости Совета народных депутатов СССР и Верховного Совета СССР. – 1990. – № 11. – Ст. 164.

УДК 347.41

ББК 67.404.212.2

Буланов Руслан Юрьевич,

аспирант кафедры гражданско-правовых дисциплин
Волгоградская академия государственной службы.

E-mail: meon_nauka@mail.ru

Гражданско-правовой статус платежного агента The Civil law status of the payment agent

Интенсивное распространение платежных посредников, принимающих денежные средства от физических лиц, стало причиной массового обсуждения вопроса об их правовом статусе. Масштабы этого обсуждения встали в прямую зависимость от социальной значимости функций, которые платежные посредники выполняют. Отсутствие надлежащей регламентации деятельности платежных посредников способно породить неопределенность не только в их действиях, но и в денежных потоках, которые они поддерживают. Поскольку денежные потоки в современном обществе предопределяют устойчивость различных социальных связей, а также целесообразность совершения некоторых действий, то негативные последствия неопределенности правового положения платежных посредников могут стать причиной разрыва некоторых социальных связей.

Intensive spreading of payment intermediaries taking money from individuals has become the reason for mass dis-

ussion of the question of their legal status. The scale of this discussion has risen in direct relation to the social importance of functions which payment intermediaries perform. The absence of appropriate regulation of payment intermediaries' activity can cause uncertainty not only in their actions, but also in monetary flows which they maintain. As monetary flows predetermine the stability of different social bonds in the modern society, as well as expediency of accomplishment of some actions, so negative consequences of uncertainty of the legal status of payment intermediaries can become a reason for severance of some social bonds.

Ключевые слова: правовой статус, платёжный агент, наличные деньги, физическое лицо, денежные потоки, социальные связи, денежные средства, платежные посредники, юридическое лицо, услуги.

Keywords: legal status, payment agent, cash, physical person, the flow of money, social bonds, money, payment intermediaries, legal person, services.

Практически каждый человек, вписанный в современную структуру социальных связей европейской цивилизации, хотя бы один раз в своей жизни сталкивался с платежным терминалом: оплачивал ли услуги сотовой связи или интернета, производил ли коммунальные платежи или покупал билеты на самолет. Нынешний уровень развития платежных терминалов как технических устройств и системы денежных расчетов как разновидности общественных взаимоотношений позволяет непрерывно расширять перечень услуг и товаров, которые можно оплачивать, невзирая на пространственную отдаленность субъектов. Такое положение отчасти диктуется удобством, сопровождающим дистанционную передачу денежных средств плательщиком своему контрагенту: количество терминалов неизменно растет, ввиду чего человек, двигаясь по пути наименьшего сопротивления, гораздо охотнее подходит к платежному терминалу, расположенному в удобном для него месте, чем отправляется к месту размещения продавца или исполнителя услуг.

Однако платежные терминалы являются всего лишь часто встречающимся внешним проявлением сложного сплетения правоотношений между различными субъектами, частью общей структуры всех дистанционных денежных расчетов, инструментом, позволяющим лицу совершить платеж. И в большинстве случаев этот инструмент принадлежит не продавцу или исполнителю услуг, а иному лицу, выполняющему функции платежного посредника. Под платежными посредниками в настоящей работе мы будем понимать абстрактное выражение всей совокупности лиц, обеспечивающих связь между плательщиком денежных средств и их конечным получателем, которая выражается в обязанности передать полученные от плательщика денежные средства либо конечному получателю, либо иному платежному посреднику с целью передачи их конечному получателю.

Появление указанных платежных терминалов способствовало популяризации услуг платежных посредников, спровоцировав стремительный рост объемов проходящих через них денежных средств. Тем самым платежные посредники стали заметной частью системы наличных денежных расчетов.

Некоторый период времени с момента появления первых платежных посредников в России и до принятия специального закона их правовой статус определялся нормами Гражданского кодекса РФ¹, Федерального закона от 02.12.1990 г. №395-1 «О банках и банковской деятельности»² (далее – Закон о банках и банковской деятельности), Федерального закона от 07.07.2003 г.

№126-ФЗ «О связи»³ (далее – Закон о связи), рядом подзаконных актов, принятых Центральным Банком РФ. Для уяснения сущности расчетов, проходящих через платежных посредников, весьма полезно будет взглянуть на процесс изменения их правового статуса в российском законодательстве.

Поскольку платежные посредники осуществляли расчеты между субъектами гражданских правоотношений, то помимо норм Гражданского кодекса РФ, оформляющего связь между плательщиком, платежным посредником и получателем денежных средств, применению подлежали нормы Закона о банках и банковской деятельности. Статья 5 указанного закона содержит перечень банковских операций, в числе которых находится осуществление переводов денежных средств по поручению физических лиц без открытия банковских счетов (за исключением почтовых переводов). Частью первой статьи 13 Закона о банках и банковской деятельности (до внесения изменений Федеральными законами от 27.07.2006 №140-ФЗ⁴ и от 17.05.2007 №83-ФЗ⁵) было предусмотрено, что осуществление банковских операций производится только на основании лицензии, выдаваемой Банком России. Из содержания приведенной нормы, а также из данного в статье 1 Закона о банках и банковской деятельности определения кредитной организации, следует вывод, что банковские операции до внесения соответствующих изменений в закон осуществлялись только кредитными организациями.

Федеральным законом от 27.07.2006 г. №140-ФЗ в текст Закон о банках и банковской деятельности была введена статья 13.1, по которой осуществлять переводы денежных средств по поручению физических лиц без открытия банковских счетов может коммерческая организация, не являющаяся кредитной организацией, и не имеющая лицензии, выдаваемой Банком России. В отношении деятельности такой организации вводятся следующие специальные условия и ограничения:

а) банковская операция должна осуществляться в части принятия от физических лиц наличных денежных средств в качестве платы за услуги электросвязи, жилое помещение и коммунальные услуги;

б) организация, осуществляющая указанные банковские операции без выданной Банком России лицензии, обязана заключить договор с кредитной организацией, по которому она обязуется от своего имени и за счет кредитной организации принимать денежные средства от физических лиц в целях осуществления кредитной организацией операций по переводу денежных средств по поручению физических лиц без открытия банковских счетов на банковский счет лица, оказывающего услуги (выполняющего работы);

³ Федеральный закон от 07.07.2003 N 126-ФЗ (ред. от 29.06.2010) «О связи» (принят ГД ФС РФ 18.06.2003) //Собрание законодательства РФ, 14.07.2003, N 28, ст. 2895.

⁴ Федеральный закон от 27.07.2006 N 140-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О банках и банковской деятельности» и статью 37 Закона Российской Федерации «О защите прав потребителей» (принят ГД ФС РФ 07.07.2006) // Собрание законодательства РФ, 31.07.2006, N 31 (1 ч.), ст. 3439.

⁵ Федеральный закон от 17.05.2007 N 83-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О банке развития» (принят ГД ФС РФ 20.04.2007) //Собрание законодательства РФ, 28.05.2007, N 22, ст. 2563

¹ «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)» от 30.11.1994 N 51-ФЗ (принят ГД ФС РФ 21.10.1994) //Собрание законодательства РФ», 05.12.1994, N 32, ст. 3301; «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая)» от 26.01.1996 N 14-ФЗ (принят ГД ФС РФ 22.12.1995) (ред. от 17.07.2009) //Собрание законодательства РФ», 29.01.1996, N 5, ст. 410; «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья)» от 26.11.2001 N 146-ФЗ (принят ГД ФС РФ 01.11.2001) (ред. от 30.06.2008) //Собрание законодательства РФ, 03.12.2001, N 49, ст. 4552; «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая)» от 18.12.2006 N 230-ФЗ (принят ГД ФС РФ 24.11.2006) //Собрание законодательства РФ», 25.12.2006, N 52 (1 ч.), ст. 5496.

² Федеральный закон от 02.12.1990 N 395-1 (ред. от 23.07.2010) «О банках и банковской деятельности» //Собрание законодательства РФ, 05.02.1996, N 6, ст. 492.

в) должен быть заключен договор между кредитной организацией и лицом, оказывающим услуги (выполняющим работы), за которые в соответствии с законодательством Российской Федерации взимается плата за услуги электросвязи, жилое помещение и коммунальные услуги, по условиям которого кредитная организация на возмездной основе обязуется осуществлять операции по переводу (включая принятие) наличных денежных средств, принятых указанной в пункте 1 настоящей статьи коммерческой организацией, не являющейся кредитной организацией, от физических лиц в пользу лица, оказывающего соответствующие услуги (выполняющего работы).

Таким образом, в системе перевода денежных средств от плательщика к конечному получателю, помимо кредитной организации, появился еще один платежный посредник, связанный договорными правоотношениями с коммерческой организацией. По сути, коммерческая организация с помощью договора делегирует свои функции по приему платежей иной организации, которая тем самым включается в общую банковскую систему.

Наряду с Законом о банках и банковской деятельности допускает существование платежных посредников и Закон о связи. Он устанавливает, что в сеть почтовой связи входят среди прочего объекты, обеспечивающие переводы денежных средств. Федерального закона от 17.07.1999 г. № 176-ФЗ «О почтовой связи»⁶ (далее – Закон о почтовой связи), детализируя нормы указанного закона, дает определение понятию почтового перевода денежных средств. В статье 2 Закона о почтовой связи этот перевод денежных средств обозначается как услуга организаций федеральной почтовой связи по приему, обработке, перевозке (передаче), доставке (вручную) денежных средств с использованием сетей почтовой и электрической связи. Статья 19 Закона о почтовой связи предусматривает наличие у пользователя услуг почтовой связи права на получение почтовых переводов денежных средств по своему почтовому адресу, до востребования или с использованием ячеек абонентского почтового шкафа. Приведенные суждения дают возможность понять, что операторы почтовой связи способны выполнять функции платежных посредников.

Федеральный закон от 03.06.2009 г. № 103-ФЗ «О деятельности по приему платежей физических лиц, осуществляемой платежными агентами»⁷ (далее – Закон о деятельности платежных агентов) вводит новую категорию субъектов, принимающих участие в денежных наличных расчетах, которые получили название платежных агентов. Согласно статье 2 этого закона платежным агентом является юридическое лицо или индивидуальный предприниматель, осуществляющие деятельность по приему платежей физических лиц. Вся группа платежных агентов состоит из операторов по приему платежей и платежных субагентов.

Платежный агент наделяется правом принимать от физических лиц платежи, направленные на исполнение

денежных обязательств перед поставщиком по оплате товаров (работ, услуг), в том числе внесение платы за жилое помещение и коммунальные услуги в соответствии с Жилищным кодексом РФ⁸. После получения денежных средств от плательщиков платежный агент производит последующий расчет с конечным получателем (лицом, реализующим товары, выполняющим работы, оказывающим услуги плательщику). В Законе о деятельности платежных агентов это лицо именуется поставщиком, что для нашего исследования, имеющего целью выявление содержания действий субъектов, несколько некорректно, поскольку в Законе предполагается, что этот «поставщик» также выполняет работы и оказывает услуги. Тем самым не принимается в расчет выработавшаяся веками терминология гражданского права. Однако для Закона о деятельности платежных агентов этот термин, вбирающий в себя неоднородный состав субъектов, является вполне приемлемым, так как является результатом технического упрощения текста посредством введения условного понятия для конкретного случая.

Связь между платежным агентом и конечным получателем денежных средств должна быть оформлена договором между ними. Однако в Законе о деятельности платежных агентов напрямую не указано, к какому виду гражданско-правовых обязательств, предусмотренных частью второй Гражданского кодекса РФ, относится такой договор. В этом случае вполне оправданы следующие вопросы:

- насколько принципиально определять принадлежность указанного договора к какому-либо из данных в Гражданском кодексе виду обязательств? и

- имеется ли возможность из ныне существующих коннотативных значений некоторых фраз и слов Закона о деятельности платежных агентов сделать однозначный вывод о такой принадлежности?

Отвечая на первый вопрос, следует обратить внимание на то, насколько подробно в Законе о деятельности платежных агентов описан правовой статус субъектов договорных отношений. Из содержания Закона невозможно получить целостного, подробного представления о платежном агенте и конечном получателе денежных средств. Следовательно, для заполнения пробелов в гражданско-правовом статусе рассматриваемых субъектов требуется возникающие между ними договорные отношения привязать к какому-либо из предусмотренных действующим законодательством виду обязательств, либо нескольким видам обязательств, допустимым контекстом правоотношений.

Для ответа на второй вопрос необходимо определить «внутренний контекст синтагмы (т.е. синтагма как контекст), который становится ключом к пониманию всего остального»⁹, и по возможности коммуникативную ситуацию, «которая позволяет мне понять, каким кодом пользовался отправитель»¹⁰, т.е. каким значением семиотический код Закона о деятельности платежных аген-

⁶ Федеральный закон от 17.07.1999 N 176-ФЗ (ред. от 28.06.2009) «О почтовой связи» (принят ГД ФС РФ 24.06.1999) // Собрание законодательства РФ, 19.07.1999, N 29, ст. 3697

⁷ Федеральный закон от 03.06.2009 N 103-ФЗ (ред. от 28.11.2009) «О деятельности по приему платежей физических лиц, осуществляемой платежными агентами» (принят ГД ФС РФ 22.05.2009) // Собрание законодательства РФ, 08.06.2009, N 23, ст. 2758,

⁸ «Жилищный кодекс Российской Федерации» от 29.12.2004 N 188-ФЗ (принят ГД ФС РФ 22.12.2004) (ред. от 27.07.2010) // Собрание законодательства РФ, 03.01.2005, N 1 (часть 1), ст. 14,

⁹ Эко, У. Отсутствующая структура / У. Эко. – СПб., 2006. – С. 88.

¹⁰ Там же.

тов наделяет используемые в нем термины. Код в этом случае мы определяем как структуру, «представленную в виде модели, выступающей как основополагающее правило при формировании ряда конкретных сообществ, которые именно благодаря этому и обретают способность быть сообщаемыми»¹¹. Благодаря этому коду «определенное означающее связывается с определенным означаемым»¹².

Итак, как в названии рассматриваемого закона, так и в его тексте используется слово «агент». Такое же слово употребляется для обозначения субъекта правоотношений, урегулированных главой 52 Гражданского кодекса РФ. Но использование в двух текстах одного лишь слова не может служить достоверным подтверждением связи этих текстов, поскольку значение у этих слов может быть разным. Так в ряде норм Налогового кодекса РФ речь идет о налоговом агенте, который никакого отношения не имеет к агенту, гражданско-правовой статус которого определен Гражданским кодексом РФ.

В статье 4 Закона о деятельности платежных агентов указано, что по договору оператор по приему платежей вправе от своего имени или от имени поставщика и за счет поставщика осуществлять прием денежных средств от плательщиков. Из содержания п. 1 статьи 1005 Гражданского кодекса РФ следует, что по агентскому договору агентом совершаются юридические и иные действия либо от своего имени и за счет принципала, либо от имени и за счет принципала. Так как прием денежных средств относится к юридическим действиям, приведенные нормы однозначно дают понять, что, если следовать правилам формальной логики, предмет агентского договора включает в себя предмет договора между оператором по приему платежей и конечным получателем денежных средств, являясь более общим по отношению к нему. Однако можно ли на этом построить суждение о том, что сам договор между оператором и конечным получателем денежных средств является разновидностью агентского договора? Ведь существует вероятность, что при формальном совпадении предметов договоров их содержание сильно отличается, и это несходство не позволяет установить четкую связь между договорами и, следовательно, гражданско-правовыми статусами субъектов. Существование такой вероятности вызывается некоторыми элементами принципа свободы договора, содержащимися в статье 421 Гражданского кодекса РФ. Стороны могут заключить договор, как предусмотренный, так и не предусмотренный законом или иными правовыми актами. Также они могут заключить смешанный договор, в котором будут содержаться элементы нескольких договоров. Таким образом, совпадение предметов сравниваемых договоров хоть и привносит большую определенность в сущность договора, указанного в Законе о деятельности платежных агентов, но не позволяет говорить об однозначности связи этих двух договоров.

Единственной прямой отсылкой к нормам Гражданского кодекса РФ об агентировании является указание на то, что если платежный субагент осуществляет прием платежей от имени поставщика, то его действия регламентируются статьей 1009 Кодекса. Но из этой единс-

твенной отсылки вряд ли можно утверждать, что на отношения между платежным агентом и конечным получателем денежных средств распространяются все нормы агентского договора.

Из приведенных рассуждений следует, что однозначно распространять нормы Гражданского кодекса РФ об агентировании на договор между платежным агентом и конечным получателем денежных средств не имеется оснований. Если в некоторых местах Закона о деятельности платежных агентов законодатель использует семиотический код, схожий с кодом главы 52 Гражданского кодекса РФ, их полного совпадения не происходит. А существующее несходство кодов порождает неопределенность связи договоров, ввиду чего при наличии правовых пробелов в договоре, заключаемом платежным агентом, заполнять их правовым материалом, который нам дает в распоряжение Гражданский кодекс РФ, можно лишь тогда, когда будет установлена сущность конкретных договорных отношений между субъектами. В ряде случаев между платежным агентом и конечным получателем денежных средств заключается договор, именуемый агентским, с прямой отсылкой к правовому материалу главы 52 Гражданского кодекса РФ. Такие случаи имеют место, например, в практике Федерального Арбитражного Суда Северо-Кавказского округа и Центрального округа. Из этого следует, что применение к договору, указанному в Законе о деятельности платежных агентов, норм Гражданского кодекса РФ об агентировании вполне допустимо.

Соотнесем теперь нормы Закона о деятельности платежных агентов и Гражданского кодекса РФ. В частности, попытаемся в каждом из договоров определить момент исполнения третьим лицом (плательщиком) своих обязанностей перед принципалом (конечным получателем денежных средств).

Как выше отмечалось, по Гражданскому кодексу РФ агент может совершать действия как от имени принципала, так и от своего имени. В соответствии со п. 1 статьи 1005 Гражданского кодекса РФ по сделке, совершенной агентом с третьим лицом от имени принципала, права и обязанности возникают непосредственно у принципала. Из этого следует, что при наличии у третьего лица обязанностей перед принципалом это лицо имеет право совершить их агенту, при условии, что (1) принятие агентом исполнения обязанностей третьего лица предусмотрено агентским договором и доверенностью, и (2) сам характер обязательств не предполагает необходимости непосредственного исполнения их третьим лицом (должником) принципалу (кредитору). Если указанные условия соблюдены, то в момент исполнения агенту обязанности третьим лицом, являющимся должником по отношению к принципалу, такое исполнение считается надлежащим. Это положение соответствует содержащейся в статье 312 Гражданского кодекса РФ норме, которая выражает одно из общих правил исполнения обязательства, допускающее возможность его исполнения должником управомоченному кредитору лицу.

Если же агент по договору совершает сделку с третьим лицом от своего имени, то по ней приобретает права и становится обязанным сам агент, хотя бы принципал и был назван в сделке или вступил с третьим лицом в непосредственные отношения по исполнению сделки. Можно

¹¹ Там же. – С. 84.

¹² Там же. – С. 69.

ли в этом случае говорить, что если третье лицо, являющееся должником по отношению к принципалу, исполняет свое обязательство агенту, то такое исполнение считается надлежащим? В связи с тем, что к агентскому договору в этом случае субсидиарно применяются нормы о договоре комиссии, то возникает двойственная ситуация:

- приобретает права и становится обязанным по сделкам с третьими лицами сам агент;

- согласно п. 1 статьи 996 Гражданского кодекса РФ вещи, поступившие к комиссионеру от комитента либо приобретенные комиссионером за счет комитента, являются собственностью последнего; статья 128 гражданского кодекса РФ деньги относит к категории вещей.

Приведенные нормы Кодекса не позволяют точно определить, в какой момент обязанности третьего лица, являющегося должником принципала, считаются исполненными: с момента исполнения должником своей обязанности агенту или с момента передачи агентом принципалу полученного по исполнению обязательства третьим лицом.

В Законе о деятельности платежных агентов применительно к заключаемому платежным агентом договору, констатируется, что платежный агент может принимать денежные средства от физических лиц как от имени поставщика, так и от своего имени. Но независимо от того, от чьего имени действует платежный агент во взаимоотношениях с плательщиками, денежные обязательства последних перед конечным получателем считаются исполненными в размере внесенных платежному агенту денежных средств, за исключением вознаграждения, с момента их передачи платежному агенту. Такие же нормы применительно к конкретным правоотношениям были внесены Федеральным законом от 03.06.2009 г. №121-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О деятельности по приему платежей физических лиц, осуществляемой платежными агентами» в Закон РФ от 07.02.1992 г. №2300-1 «О защите прав потребителей» и в Жилищный кодекс РФ.

Приведенными нормами Закон о деятельности платежных агентов вносит большую четкость – по сравнению с нормами Гражданского кодекса РФ – в части определения момента исполнения плательщиком своих денежных обязательств перед конечным получателем. Столь трепетное отношение законодателя к определению момента исполнения плательщиком своей обязанности обусловлено тем, что, во-первых, большинство услуг, оплачиваемых физическим лицом через платежного агента, обладают высокой социальной значимостью (т.е. в случае утраты физическим лицом доступа к этим услугам его уровень жизни претерпит существенное ухудшение), и просрочка их оплаты может негативно сказаться на физическом лице; во-вторых, через платежных агентов проходит значительный объем денежных операций, что делает их весьма заметными субъектами в системе денежного обращения Российской Федерации. Особое положение платежного агента как субъекта отношений по платежу стало одной из причин активного участия банков в неофициальном обсуждении проекта Закона о деятельности платежных агентов во время его принятия законодательным органом. И в связи с этим возникают следующие вопросы:

- насколько правомерно признавать систему деятельности платежных агентов в качестве платежной системы?

- если систему действий платежных агентов считать платежной системой, то вправе ли на нее распространять правовое положение иных платежных систем?

Основной функцией платежной системы является общераспространенное перемещение денежных средств от одного субъекта к другому. Здесь важен социальный оттенок платежной системы – «общераспространенность», то есть частое использование большинством субъектов экономических отношений именно такого способа расчетов между собой. Неизбежность оценочных суждений в этом определении создает затруднительное положение в идентификации того или иного явления как платежной системы.

В 23-ей Рекомендации Группы разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег (Financial Action Task Force), на которую в своем Заключении по проекту Закона о деятельности платежных агентов ссылалась Ассоциация российских банков, проблема оценочных суждений обходится утверждением, что на всех физических и юридических лиц, предлагающих услуги по пересылке денег или ценностей, в том числе по неформальной системе или сети переводов денег и ценностей, должны распространяться рекомендации, применяемые в отношении банков и небанковских финансовых учреждений. Отсутствие правовой силы у этих рекомендаций не лишают их ценности, поскольку международными организациями с помощью подобных рекомендаций вводятся правила, которые необходимо принимать в расчет для конструктивных взаимодействий с мировым сообществом. Однако представленное выше понятие с использованием оценочных суждений имеет то преимущество, что сформулировано на основе правового контекста, включающего в себя нормативное урегулирование ныне функционирующих платежных систем. Кроме того, если под «частым использованием» подразумевать не только реальное, но и потенциальное обращение к услуге, то совершение публичной оферты, характерное для платежных агентов, можно расценивать как условие формирования новой платежной системы.

Таким образом, деятельность платежных агентов в глазах плательщиков может расцениваться как составная часть платежной системы, функционирующей на территории Российской Федерации. Если система платежных агентов даст сбой, то это может отразиться на популярности не только этой системы, но и системы банковских расчетов, т.к. банки также осуществляют функции платежных посредников. Возможность таких неблагоприятных последствий дополнительно подчеркивает необходимость более серьезной регламентации деятельности платежных агентов, более четкого определения их гражданско-правового статуса.

ЛИТЕРАТУРА:

1. «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)» от 30.11.1994 N 51-ФЗ (принят ГД ФС РФ 21.10.1994) //Собрание законодательства РФ, 05.12.1994, N 32, ст. 3301.

2. «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая)» от 26.01.1996 N 14-ФЗ (принят ГД ФС РФ 22.12.1995) (ред. от 17.07.2009) //Собрание законодательства РФ, 29.01.1996, N 5, ст. 410.

3. “Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья)” от 26.11.2001 N 146-ФЗ (принят ГД ФС РФ 01.11.2001) (ред. от 30.06.2008) //Собрание законодательства РФ, 03.12.2001, N 49, ст. 4552.

4. “Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая)” от 18.12.2006 N 230-ФЗ (принят ГД ФС РФ 24.11.2006) //Собрание законодательства РФ, 25.12.2006, N 52 (1 ч.), ст. 5496.

5. Федеральный закон от 02.12.1990 N 395-1 (ред. от 23.07.2010) “О банках и банковской деятельности” // Собрание законодательства РФ, 05.02.1996, N 6, ст. 492.

6. Федеральный закон от 07.07.2003 N 126-ФЗ (ред. от 29.06.2010) “О связи” (принят ГД ФС РФ 18.06.2003) //Собрание законодательства РФ, 14.07.2003, N 28, ст. 2895.

7. Федеральный закон от 27.07.2006 N 140-ФЗ “О внесении изменений в Федеральный закон “О банках и банковской деятельности” и статью 37 Закона Российской Федерации “О защите прав потребителей” (принят ГД ФС РФ 07.07.2006) // Собрание законодательства РФ, 31.07.2006, N 31 (1 ч.), ст. 3439.

8. Федеральный закон от 17.05.2007 N 83-ФЗ “О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона “О банке развития”(принят ГД ФС РФ 20.04.2007) //Собрание законодательства РФ, 28.05.2007, N 22, ст. 2563.

9. Федеральный закон от 17.07.1999 N 176-ФЗ (ред. от 28.06.2009) “О почтовой связи” (принят ГД ФС РФ 24.06.1999) //Собрание законодательства РФ, 19.07.1999, N 29, ст. 3697.

10. Федеральный закон от 03.06.2009 N 103-ФЗ (ред. от 28.11.2009) “О деятельности по приему платежей физических лиц, осуществляемой платежными агентами” (принят ГД ФС РФ 22.05.2009) // Собрание законодательства РФ, 08.06.2009, N 23, ст. 2758.

11. “Жилищный кодекс Российской Федерации” от 29.12.2004 N 188-ФЗ (принят ГД ФС РФ 22.12.2004) (ред. от 27.07.2010) // Собрание законодательства РФ, 03.01.2005, N 1 (часть 1), ст. 14.

12. Эко, У. Отсутствующая структура./ У. Эко. – СПб., 2006. – 488 с.

УДК 347.132.142
ББК 67.408

Токарев Дмитрий Анатольевич,
ассистент кафедры правоведения,
Волгоградский государственный архитектурно-строительный университет.
E-mail: uriskonsult2006@rambler.ru

Пресечение злоупотребления правом в хозяйственных обществах Stop rights abuse in economic societies

В статье исследуется злоупотребление правом, анализируются основные предпосылки его возникновения. Указываются основные признаки, дается определение понятия злоупотребления правом. Злоупотребление правом – это особая форма реализации права, представляющая собой волевое, неразумное и недобросовестное деяние (действие или бездействие), которое характеризуется прямой или косвенной предустановкой на причинение вреда участникам правоотношений и влечет для них негативные последствия в виде определенных лишений и ограничений прав.

Приводится классификация злоупотребления правом и предлагаются способы защиты от злоупотребления правом в хозяйственных обществах.

In the article the abuse of rights is investigated, the basic prerequisites of its appearance are analyzed. The author indicates basic signs and gives the definition of the concept of the abuse of rights. The abuse of rights is a special form of the realization of the right, which is a volitional, unreasonable and unconscientious act (action or inaction), which is characterized by direct or indirect preset to do harm to the participants in the juridical relationships and causes the negative consequences for them in the form specific deprivations and limitations of rights.

The classification of the abuse of rights is given and the methods for the protection from the abuse of rights in the economic societies are proposed.

Ключевые слова: злоупотребление правом, реализация права, хозяйственное общество, классификация, способы защиты от злоупотребления правом, принцип доброй совести, корпоративные отношения, судебная защита, корпоративные конфликты, экономические способы защиты.

Keywords: the abuse of rights, the realization of the right, economic society, classification, the methods for the protection from the abuse of rights, principle of “good conscience”, corporate relations, judicial protection, corporate conflicts, economic ways of protection

Основными принципами реализации права является осуществление права в соответствии с его назначением, рациональность и разумность, активное использование права, реальное осуществление права.¹ При осуществлении права не должны нарушаться права и охраняемые законом интересы других лиц, а добросовестность и разумность являются одними из признаков позитивной реализации права, ограничивающих ее от злоупотреб-

¹ Юдин А.В. Злоупотребление процессуальными правами в гражданском судопроизводстве / А.В. Юдин. – СПб.: СПб-университет, 2005. – С. 97.